

Көк бөрідей ұлып қала берем бе?!

Туған тілім – өзің берік қалқаным,
Қалқансыз ел татар бөлкім сор қалың.
Азаптардан қорықпаймын өмірде,
Тілісіз туған қазақтардан қорқамын!

Жақтаса ел тілді ғана жақтасын,
Баптаса ел тілді ғана баптасын.
Сақтанғанды құп көретін Құдайым,
Тілге қарсы тұрғандардан сақтасын!

Иә, ана тілімізді сақтай алмасак ата-бабаларымыздың аруағының алдында, келешек ұрпақтың алдында азаматтығымызға сын.

Жанашылдық белгілі бір нәрсенің түгелдей өзгеріп, түп-тамырымен өзгеріп кетуі емес. Ол қашан да өз тамырынан ажырамайды. «Сәннің өзі ескінің жаңа түрі» деген секілді, әдебиеттегі жаңалық та «ғарыштан келгендей» жаңалық

емес, оның ішкі мазмұны мен сыртқы түрінің толысуы. Сондықтан қазіргі қазақ лирикасының жанашыл бағыттарын заман талабына сай толысу деңгейінде қарастырдық. Қазіргі қазақ лирикасындағы азаматтық ұстаным да азатшылдық рухын ту еткен сонау көне заман поэзиясынан жалғасып келе жатқан ақындар мен шығармалар рухында тәрбиеленген жастардың өзіндік қолтаңбасы мен мінез-бітіміне сай көрініс беріп келеді. Заманның зары, қаймана қазақ қоғамының қайғысы мен қуанышы қашан да өлең сөзбен өріліп, өрісін кеңейте бермек. Оған қазақтың ақындарының рухы жетеді. «Айта алмасам арлы сөз...» деген атадан қалған атасөз әрбір қазақ ақынының, әдебиетте арлы болам дегеннің мәңгілік ұраны болып қала берері сөзсіз.

Әдебиеттер

- 1 Әбдиманұлы Ө. Қазақ әдебиетіндегі ұлттық рух. – Алматы: Қазақ университеті, 2010. – 192 бет
- 2 Көпбаев Т. Жаңғырық. Жырлар. – Алматы: Қазығұрт, 2007.
- 3 Темірбай А. Мың бір мұң. Өлеңдер. – Алматы: Жалын, 2008
- 4 Арыстанбек А. Бесінші маусым. – Астана: Профи-меди, 2011
- 5 www.kalkamansarin.com
- 6 www.arzu.kz
- 7 www.abai.kz

References

- 1 Әбдиманұлы Ө. Қазақ әдебиетіндегі ұлттық рух. – Алматы: Қазақ университеті, 2010. – 192 бет
- 2 Көпбаев Т. Жаңғырық. Жырлар. – Алматы: Қазығұрт, 2007.
- 3 Темірбай А. Мың бір мұң. Өлеңдер. – Алматы: Жалын, 2008
- 4 Арыстанбек А. Бесінші маусым. – Астана: Профи-меди, 2011
- 5 www.kalkamansarin.com
- 6 www.arzu.kz
- 7 www.abai.kz

д.ф.н. Мадиева Гульмира

Посвящение памяти учителя – Алтаю Сарсеновичу Аманжолову

Тяжело писать о людях, которых любишь, в прошедшем времени. Тяжело писать о людях, которые были с тобой всю твою сознательную жизнь и вдруг их нет рядом... Не сможешь увидаться с ними и не сможешь поговорить... Осознание потери любимых людей приходит не сразу, позже, после того как пройдут все тяжелые минуты последнего расставания, прощания... Но как ни странно, как только я узнала, что Алтай Сарсеновича не стало, поняла, что мы потеряли нечто большее, чем просто наставника, коллегу... Мы потеряли человека, на которого бессознательно равнялись. Хотим мы того или не хотим – Алтай Сарсенович был мерилком наших поступков, прежде всего, нравственных.

Рядом с Алтаем Сарсеновичем я проработала ровно 30 лет. В 1982 году он принял меня на кафедру старшим лаборантом, через пять лет поступила в аспирантуру, и он стал моим научным руководителем. Под его руководством я защитила и докторскую диссертацию. Никогда он не руководил, так, как руководят многие своими учениками. Он не старался излишне опекал, он не делал строгих правок, не пытался подстроить под свой мир. Он разговаривал с нами как с равными, однако достичь его уровня было очень сложно. Алтай Сарсенович – ученый классической школы, стремившийся все, что он делает, тщательно выверить, скрупулезно до достоверности изучить. Именно эти качества он хотел видеть в своих учениках...

Научные труды Алтая Сарсеновича дают нам представление об ученом как о языковой личности, обладающей лингвистической, национально-культурной, энциклопедической и ситуативной уровнями коммуникативной компетенции (Л.П. Крысин).

Всю свою жизнь А.С. Аманжолов занимался проблемами сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, истории древнетюркской письменности. В этом посвящении хочу привести только один труд Учителя, в частности, его монографию *История и теория древнетюркского письма* [Алматы: Мектеп, 2003].

Читая эту монографию, нельзя не отметить широкую эрудицию, универсализм, научную

достоверность, а также богатство материала, представленного в ней, что вызывает неподдельное восхищение талантом ученого. Кроме того, импонирует строгая логика, последовательность изложения и скрупулезная тщательность в оформлении научного аппарата.

Как известно, научные (учебные) тексты подчиняются строго заданным целям, ориентированы на определенный круг адресатов. Они характеризуются конкретным набором признаков. Поскольку я занимаюсь именами собственными, то вольно или невольно я обратила внимание на то, как А.С. Аманжолов анализировал имена собственные (это основной объект моих исследований, предложенный в свое время Алтаем Сарсеновичем как научным руководителем). Безусловно, что подача имен собственных в специальных текстах также подчиняется определенным целям в зависимости от интенций автора, соответствующие содержанию научного сообщения. Имена собственные в подобных текстах становятся значимым смысловым и стилиобразующим компонентом научного текста.

Невозможно не отметить, что великолепный академический труд А.С. Аманжолова, безусловно, соответствует всем критериям создания научных текстов, важными из которых являются научность, истинность, доказательность, информативность, историчность, достоверность и др., а также принципам включения (отбора) имен собственных в их содержание. Так, книга *История и теория древнетюркского письма*, адресованная студентам, преподавателям и филологам, является научным изданием по истории письма и, естественно, что ономастикон этого издания представлен историческими онимами, которые помимо номинативной, идентификационной и адресной функций выполняют познавательную функцию.

Значение познавательной функции имен собственных очень велико, и А.С. Аманжолов осознавал это, поскольку с их помощью можно фрагментарно воссоздать картину мира определенного этноса, в частности древних тюрков. Профессор А.С. Аманжолов, используя функциональные возможности онимов, дает свою интерпретацию значения некоторых географиче-

ческих названий (топонимов). По мнению ученого, знание истории народа соприкасается со знанием истории своей земли. Высокая частотность топонимического материала объясняется, прежде всего, тем, что они являются локализаторами пространства. Кроме того, топонимы реализуют экстралингвистические сведения. Ономастические знания помогают проф. А.С. Аманжолову эксплицировать разные по своему происхождению топонимы с применением приемов семантизации лексических единиц. Хотелось бы подчеркнуть, что в научных (учебных) текстах более чем успешно используются семантизирующие контексты в различных целях, но, прежде всего, в целях обучения, познания, воспитания. Они служат не только реализаторами авторских интенций, но и решению ряда задач обучения.

Имена собственные как значительный пласт лексического состава языка также могут быть подвергнуты семантизации, чему яркое свидетельство труд А.С. Аманжолова. В анализируемом материале автор использует различные типы текстовой семантизации, т.е. значение имени собственного раскрывается внутри текста, тем самым достигается основная цель монографии – сделать более понятным, информативным и познавательным его содержание. Так, мы находим следующий семантизирующий контекст: «Географический термин *Кенгерес* (*Кенґерес*) состоит, по-видимому, из основы *кеңер* (*кеңір*) и архаичного окончания -ес~ -еш (застывшая форма именительного падежа...). Основа зафиксирована арабским источником IX в. Как название Сырдарьи вниз от Шаша... «река Кангар (Кенгер)» и сохранилась на карте современного Казахстана в названиях рек Кенгир, Сарыкенгир, Каракенгир, Жездыкенгир в горах Улытау (Центральный Казахстан). Кенгир (по-казахски *Кенґір*) – приток р. Сарысу, древнее русло которой подступает к Сырдарье в районе Кызылорды... Примечательны для изучения названия рек Тянь-Шаня с таким же окончанием -с, -ас, -ес: Текес, Кунес, (старое дельтовое русло Или), Талас (ср. Каратал, Көктал), Келес и др. Семантика рассматриваемого топонима раскрывается на тюркском материале, ср. киргизск. *Кенґир* (*кеңири*, *кеңри*) «широкий, обильный», *кеңирси* – «чувствовать себя свободно на просторе; широко раскинуться»... Вероятно, еще с незапамятной древности термин *кеңир* (Кенгир, Кенгерес) имел нарицательное значение «широкий, просторный, раздольный, обильный, изобильный». Труд-

но не заметить и какой-то загадочной связи термина *Кенгерес* – *Кенгир*... с собственно шумерским названием страны Шумер – Кенег. Возможно, прототюрки Центрального Казахстана, достигшие пять тысяч лет назад Двуречья, закрепили тем самым воспоминание о своей исконной родине... (с. 41-42). Этот контекст демонстрирует образец методики выявления этимона и установления происхождения того или иного топонима. В этом контексте можно выделить разные виды семантизации: синонимический, уточняющий, энциклопедический, которые позволяют более точно локализовать местонахождение именуемого объекта; идентифицировать древние и современные объекты, а также репрезентировать фонетические варианты топонимов; вместе с тем они способствуют раскрытию мотивировки создания имени собственного.

Один только этот приведенный текст – яркий пример умения ученого использовать различные по своей форме и информативности экспликации семантики имен собственных, которые позволяют выполнить функционально-коммуникативную роль в диалоге *автор – адресат*, последним, в первую очередь, является студент.

Знакомство с подобными многочисленными контекстами позволяет узнать, что в топонимах заключается, прежде всего, информация об основных признаках называемых ими географических реалий. Эта информация, как отмечается автором, дает возможность понять, что имена собственные, в частности топонимы, возникают не случайно, они отражают мировидение народа, дающего эти названия, основанные на признаках сходства с объектами действительности и образного мышления человека.

По справедливому замечанию А.С. Аманжолова, топонимы должны бережно охраняться, поскольку их внутренняя форма хранит в себе ценную историческую информацию о той земле, где они были созданы, и не подлежат переводу. Это положение особо значимо в современных условиях, когда происходит активная смена названий, и очень часто возвращаются не исконные названия, а присваиваются мемориальные – в честь кого-либо. Привлечение внимания подрастающего поколения – будущих специалистов-филологов – к информационной значимости географических названий способствует не только хорошей лингвистической подготовке, но и воспитывает сознательное научное отношение к слову.

Образец лингвистической методики интерпретации только одного древнего топонима – *Кенгерес*, зафиксированного в древнетюркском Памятнике *честь Кюль-тегина* и проанализированного с привлечением имеющихся источников по исследованию этого памятника (С.Е.Малова, С.Г.Кляшторного, В.Томсена, Т.Текина, Г.Г.Мусабаева) позволило представить А.С. Аманжолову свое прочтение древнетюркского предложения (39 строка письменности) и подтвердить правильность передачи его смысла В.Томсеном. Неверное прочтение этого слова дает разное истолкование предложения. А.С. Аманжолов так же, как и В.Томсен, склоняется к тому, что это слово является географическим названием, при этом он приводит убедительные доказательства, опирающиеся на этимологию слова и топонимический ряд гидронимов (названий рек) на -с (-ес, -ас) – мертвый суффикс, сохранившийся в этих названиях и представляющий собой реликтовую морфему. Эта морфема в урало-алтайских, тунгусо-маньчжурских, тюрко-монгольских языках представлена фонетическими вариантами *ас~аз~аш~ыс~ис~иш~ус* и означает «вода», «река». Закон ряда, который использует А.С. Аманжолов, в топонимике позволяет не только отличить название, но и ввести его в ряд ему подобных, т.к. «названия не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом» [7, 34], образуя определенные системные отношения. Тем самым, доказывается закономерность появления подобного названия. Кроме того, аргументом в пользу географического названия ученый приводит примеры использования апеллятива в кыргызском языке в значении «широкий, обильный, плоский», в уйгурском – в значении «много, обилие». Еще одним доказательством своей гипотезы ученый привлекает древнетюркскую надпись, найденную в 1976 г. в районе реки Тес (Монголия). Расшифровка этой надписи – «*Мой народ в Кенкересе*» – важный аргумент наличия в составе ранее рассмотренного автором древнетюркского предложения географического названия *Кенгерес*.

Этот пример является свидетельством сложной, скрупулезной работы над древними памятниками, над дешифровкой каждого слова, требующей энциклопедических знаний, умения владеть методикой текстологического анализа рунической письменности, привлечения не

только исторических, но и современных свидетельств. Правильная дешифровка рунических памятников дает точные исторические сведения о событиях, народах и географических реалиях прошлого. Так, топоним *Кенгерес* в прочтении В.Томсена, А.С. Аманжолова является языковым фактом в пользу того, что в VIII в. на территории Центрального Казахстана протекала многоводная река с тюркским названием, а, как известно, названия рек самые древние из всех имен собственных. По названиям рек, как отмечается во многих исследованиях (Э.М.Мурзаев, В.А.Никонов, О.Н.Трубачев, Т.Джанузак, А.А.Абдрахманов, А.В.Суперанская и мн. др.), можно проследить историю заселения территории, ее материальные ценности и др.

Анализируемый материал показывает твердую авторскую позицию в отношении как локализации объекта исследования, так и в плане семантизации имен собственных. Используя разные приемы его интерпретации (семантизацию, комментирование), ученый дает авторское представление семантики отдельных топонимов, которое в полной мере может быть эксплицировано как отражение мировидения языковой личности с широкой эрудицией, специальной лингвистической подготовкой и собственным подходом к созданию научного (учебного) текста.

Именно такое отношение к науке было непреложной истиной для Алтая Сарсеновича Аманжолова, такое отношение ученый хотел привить и своим ученикам, студентам. Именно такое отношение к научному слову он хотел видеть в других.

После себя он оставил труды, значение которых трудно переоценить. Но лично меня пленила монография *История и теория древнетюркского* письма, начертания рунических знаков, многие рисунки, фотографические иллюстрации которой ученый выполнил сам. Именно эта книга – настольная книга всех, кто увлекается тюркским миром. Она незаменимый источник для изучения развития не только тюркской письменности, но и письменности вообще. Эта книга – увлекательное путешествие в непонятный мир древних, но становящийся понятным благодаря работе дешифровщика рунических надписей, пиктографических рисунков – Аманжолова Алтая сарсеновича.

Да, у Алтая Сарсеновича свое, незаменимое, место в мировой и отечественной тюркологии, в казахстанской науке.